

- Как ты можешь так думать?

Было уже поздно; сонный свет свечи освещал комнату и прогонял темноту, которая пыталась поселиться в ней. Два человека сидели в центре комнаты, где стоял потертый стол и пятна покрывали поверхность пола. Это были Зик и Лубелла.

Дело обстояло так: после того как Лубелла прогнала бандитов, исцелила пострадавшего и выяснила его личность, она привела Зика к себе в комнату. На лице Лубеллы была видна критика, но Зик выглядел спокойным.

- Что вы имеете в виду?

- Я сказала тебе помогать тем, кто в этом нуждается. Да кому придет в голову помогать бандитам!

Некоторые из Святых Рыцарей, защищавших Лубеллу в комнате, также выглядели ошеломленными.

- Разве вы не сказали мне просто помогать нуждающимся, не добавляя никаких других условий? Эти парни выглядели так, словно испытывали серьезные трудности.

- Но это же здравый смысл!

- Я спросил у вас совета, потому что у меня нет этого здравого смысла?

Лубелла растерялась от ответа Зика и схватилась за голову. Как человек, который большую часть своей жизни провел в церкви, она впервые столкнулась с подобным.

'Нет, это не из-за моего недостатка опыта'.

Даже человек с большим опытом, вероятно, никогда бы не встретил такого человека, как Зик.

'Если принять это во внимание, то даже это - невероятный опыт'.

Если бы она хотя бы не думала так, Лубелла чувствовала, что ее голова расколется.

- Пожалуйста, продолжай стараться помогать слабым.

- Вы тайком немного меняете условия.

- И кто, по-твоему, является тому виной?

Лубелла посмотрела на Зика. В ее голове промелькнули всевозможные мысли о том, как ей следует уладить этот вопрос с Зиком. Затем она поднялась со своего места.

- Ну, пока что, давай завтра извинимся перед жертвой.

- Перед кем?

- Перед тем, кого ты ударил.

- Я уже говорил, но я просто сделал то, что вы мне сказали...

Под пристальным взглядом Лубеллы Зик пожал плечами.

- Я извинюсь.

* * *

- Все в порядке.

Бриан Суде милостиво принял извинения Лубеллы и Зика. Благодаря лечению Лубеллы, у него появилась счастливая улыбка, и он выглядел очень непринужденно, нет, приветливо. Зик удовлетворенно улыбнулся и кивнул. Затем он посмотрел в сторону Лубеллы.

- Он сказал, что все в порядке.

- ...Пожалуйста, искренне извинись перед ним.

- Я действительно в порядке.

При этих словах Суде, Зик поднял подбородок еще выше. Лубелла хотела сказать что-то еще, но отказалась, так как подумала, что Зика ничто не проймет.

- Мне очень жаль. Я прошу прощения вместо него.

- Нет, все действительно в порядке. Более того, не похоже, что вы, леди Лубелла, сделали что-то плохое.

- Я та, кто подсказала ему. Я тоже несу часть вины.

Конечно, Лубелла не дала ему неправильного совета. Кто бы мог подумать, что кто-то может так превратно истолковать ее слова? Но Лубелла все равно считала, что несет некоторую ответственность за это дело.

- Вы действительно добры, леди. Как и ожидалось от человека из Карувимана.

- Нет, мне все еще не многого не хватает.

Но как будто ей понравился комплимент, который получил Карувиман, маленькая улыбка тронула ее губы.

- Но что случилось? За что бандиты избили вас в переулке?

Лубелла переводила взгляд с Зика на Суде в поисках правды. Первым ответил Зик.

- Я точно не знаю. Бандиты сказали, что у него есть важный предмет. Они сказали, что им нужно только забрать его.

- Что это было?

- Я не знаю.

- Ты не знал, что тебе нужно взять, но ты избил человека?

- Важной частью было забрать предмет. Что это был за предмет - неважно.

- Ты в действительности бандит или просто такой человек?

- Разве я не говорил вам, что жил буйной жизнью?

Выражение лица Зика, словно покрытое металлом, ничуть не изменилось. Это было настолько серьезно, что даже Ханс, который пришел с ним, вздохнул.

'Как бы то ни было, что он подразумевает под буйной жизнью? Разве сэр Зик не жил спокойной жизнью до недавнего времени?

Но Ханс вспомнил, в какой обстановке вырос Зик.

'Ну, если принять во внимание Стилволл и ситуацию Зика, то можно сказать, что он прожил суровую жизнь'.

Внезапно Хансу стало немного обидно за свое прошлое поведение. Если бы он соблюдал хотя бы элементарный этикет, Зик не стал бы силой вытаскивать его из резиденции графа, и ему не пришлось бы так страдать.

Поскольку казалось, что она больше не сможет получить от Зика никакой полезной информации, Лубелла снова обратила свое внимание на Суде.

- Можем ли мы узнать больше? Конечно, может быть, трудно раскрыть нам все, но мы могли бы помочь вам в вашей ситуации.

Лубелла тихо и осторожно убеждала его, но Суде колебался. Он выглядел так, словно размышлял, стоит ли ему говорить или нет.

- ...Во-первых, у меня нет важного предмета, о котором он говорил, - сказал Суде, указывая на Зика.

- У тебя нет предмета?

- Да, они просто придумали это, чтобы досадить мне без причины.

- Это было только для того, чтобы досадить тебе?

- Да, но у них была цель.

Суде медленно оглядел окружающее его пространство. Следуя его взгляду, все в комнате повернули шеи во все стороны. Место, где они все находились, было магазином. Похоже, что в магазине продавали одежду, так как полки и стены были заполнены свернутыми тканями. Однако, если спросить сто человек, хорошо ли выглядит магазин, все сто ответят: "Нет, не хорошо".

Деревянное здание накренилось, словно собиралось в любой момент разрушиться. В углу комнаты висела паутина, на стендах были пятна, которые, казалось, невозможно было стереть, сколько ни оттирай, а заржавелый пол магазина навевал мрачные мысли.

- Это ветхий магазин, верно?

Указал на это Суде. Лубелла решительно покачала головой.

- Нет, это отличный магазин. Мы не можем судить о чем-то только по внешнему виду.

- Я благодарен вам за эти слова. Как сказала леди Лубелла, для нас это особенное место. Со времен нашего деда мы смогли выжить благодаря этому магазину. Но, кроме того, что мы с леди Лубеллой думаем, у него не очень привлекательный внешний вид, - немного насмешливым тоном сказал Суде.

- Как-то он стал таким плачевным. Хотя магазин очень дорог для нас, если взглянуть на него объективно, он не имеет особой ценности. Нет, так было раньше.

- А что изменилось сейчас?

- Много изменилось. Вы смотрели на окрестности магазина, когда пришли сюда?

- Да, большинство мест перестраивались.

- Недавно было принято решение, что этот район превратится в коммерческую зону. Не знаю, повезло мне или нет, но мой магазин находится в этой зоне.

Порти был колоссальным торговым городом. Используя свое стратегическое положение, город накопил огромное богатство и получил от государства автономный контроль над определенным регионом. Как и ожидалось, предпринимательство было самым важным для Порти. Причина, по которой они выбрали новую коммерческую зону, также заключалась в этом.

- Они пытаются отобрать ваш магазин?

На вопрос Лубеллы Суде тяжело кивнул.

- С некоторых пор они просят меня передать им мой магазин. Конечно, у меня нет ни малейшего желания отдавать это место в память о моем деде и отце...

- Наверное, тогда и начались преследования.

Суде не ответил, но все знали, что означает его молчание.

- Кто они?

- Это корпорация "Сирена". Это та группа, которая создала новые магазины рядом с моим магазином. Насколько я знаю, они планируют сделать огромный магазин, который будет достаточно большим, чтобы включить мой.

- Значит ли это, что они решили украсть у вас магазин? - Голос Лубеллы был смешан с огорчением, - Вы обращались за помощью в магистрат?

- Это бесполезно. Они сами являются их частью. Глава корпорации "Сирена" предлагает взятки мэру, и мало того, он еще и младший брат одного из приближенных мэра.

- Вообще, о мэре города ходят нехорошие слухи.

Один из святых рыцарей объяснил Лубелле дальнейшее, и Лубелла пришла в негодование.

- ...Я попробую встретиться с мэром завтра.

- Простите?

- Слава богу, есть способ искупить мои грехи.

Когда Суде посмотрел на нее недоуменными глазами, Лубелла ободряюще улыбнулась.

- Леди Лубелла, ради предосторожности...

- Я знаю. Даже если мы Карувиманы, нам не следует пытаться вмешиваться в политику.

Лубелла кивнула в ответ на осторожные слова святого рыцаря. Хотя Карувиман был религией, имевшей значительное влияние на многих людей, на этом его влияние заканчивалось. Даже те короли и аристократы, которые в восторге склоняли головы, получая от Каруны благословение, забывали свои улыбки, выказывали убийственные намерения и враждовали с ней, если она пыталась вторгнуться в их интересы.

Даже если я не могу причинить им прямой вред, я могу держать их в узде.

Но если случится худшее, это может обернуться против Карувимана.

- Если мы будем пытаться вмешиваться в каждое мелкое дело, мы можем потерять способность использовать имя Карувимана. Что произойдет, если другие попытаются удержать Карувиман в узде? Но если мы будем держаться за свою веру и помогать слабым, люди будут продолжать любить нас.

Даже несмотря на опасность внешнего влияния, то, как группа действовала на протяжении десятилетий, стало причиной того, что Карувиман так любим сегодня. Святые рыцари кивнули. Они не собирались скрывать этот инцидент и обходить его стороной, но они также хотели дать совет Лубелле, которой они служили.

Суде остановил их с тяжелым выражением лица.

- Не нужно заходить так далеко...

- Это касается не только вас. Как человек из Карувимана, я не могу просто игнорировать несправедливость и стоять в стороне. Не волнуйтесь. Я позабочусь о том, чтобы вам не причинили вреда.

- ...Вы действительно добродетельный и благородный человек. Я буду молиться о том, чтобы ваше будущее было одарено вечным благословением".

Суде глубоко поклонился и поблагодарил ее. Зик уставился на Лубеллу, склонившуюся в глубоком поклоне, принимая его благодарности. С другой стороны, Зик был как всегда бесстыден. Он даже зевнул, как будто разговор ему наскучил.

- Что такое?

- ...Э-эх! Поскольку это и моя вина, что я дала тебе неправильный совет, а господин Суде сказал, что прощает тебя, я думаю, мы должны решить этот вопрос здесь. Тем более, что ты вроде бы не лжешь, что хочешь "жить доброй жизнью". Но я надеюсь, что ты дважды подумаешь, прежде чем применять насилие, и подумаешь, действительно ли это добрый поступок.

- Я понял.

- Также, пожалуйста, не забывай о другом совете, который я тебе дала.

- Вы имеете в виду совет "помогать слабым"? Хотя мне не очень нравится этот совет. - Зик пожал плечами. - Ну, раз так сказала леди Лубелла, то ладно.

- Спасибо.

Закончив разговор с Зиком, Лубелла еще раз попрощалась с ними и вышла из магазина.

- Ну, ты прости.

Может быть, потому что Лубелла сказала ему помогать слабым, но после ухода Лубеллы Зик снова неловко извинился.

- Я уже все забыл, но если ты все еще чувствуешь себя виноватым, надеюсь, ты будешь защищать слабых, как сказала тебе леди Лубелла.

- А, ага. Я постараюсь.

Зик вышел из магазина, потянувшись.

* * *

Скоро наступила полночь. Темная масса облаков закрыла луну и звезды, поэтому трудно было разглядеть, куда они идут. Держа в руках факел, Ханс обернулся назад.

- Вы чем-то недовольны, сэр?

Зик уже некоторое время шел молча. Казалось, он о чем-то глубоко задумался, и хотя Хансу не хотелось будить спящую собаку, было неприятно видеть, как Зик следует за ним сзади, словно призрак. В конце концов, Хансу ничего не оставалось, как открыть рот.

- Ты знаешь, что сказала мне Лубелла. Это правда?

Хотя Зик не добавил "Леди" к имени Лубеллы, Ханс пропустил это мимо ушей. По правде говоря, он думал, что если бы нынешний Зик добавил к чьему-либо имени слово вежливости, это было бы более удивительно.

- О чем вы говорите, господин?

- О том, что она сказала о помощи слабым.

- В этом что-то не так, сэр?

- Как-то это неправильно. Могу ли я действительно так поступить? Разве она в чем-то не путается?

'Это ты запутался'.

Ханс был шокирован, когда узнал, что Зик помог бандитам, желая помочь кому-то в нужде.

'В чем она вообще может быть не права?'

- Я могу понять, что речь идет о помощи слабым. Но, по ее словам, кажется, что она говорит мне помогать кому-то вроде Суде.

- Это не "кажется", а "так и есть", господин.

- Правда?

Зик наклонил голову.

- Ну, раз у меня нет другого выбора, должен ли я следовать этому? Я все еще думаю, что это неправильный подход, но раз это сказала Лубелла...

Стоп!

Зик перестал идти. В этот момент Ханс тоже остановился.

- Что такое, господин?

- Посмотри туда.

Зик указал вперед. Сами того не замечая, они пришли в почти безлюдную местность. Слева от них протекал ручей, а справа - ветхие домишки. Не было ни единого огонька, как будто эти дома были пустыми или их жители спали.

Ханс прищурил глаза, чтобы увидеть то, на что указывал Зик.

- Это... человек, сэр? - Ханс запнулся.

Неясная фигура казалась похожей на человека. Однако трудно было сказать, что это человек, так как движения тени были причудливыми.

- Это не человек.

- Простите? Тогда, что это, господин?

Прежде чем Ханс успел услышать ответ, теневая фигура вошла в зону света факела и испустила тошнотворное зловоние.

- Это зомби.